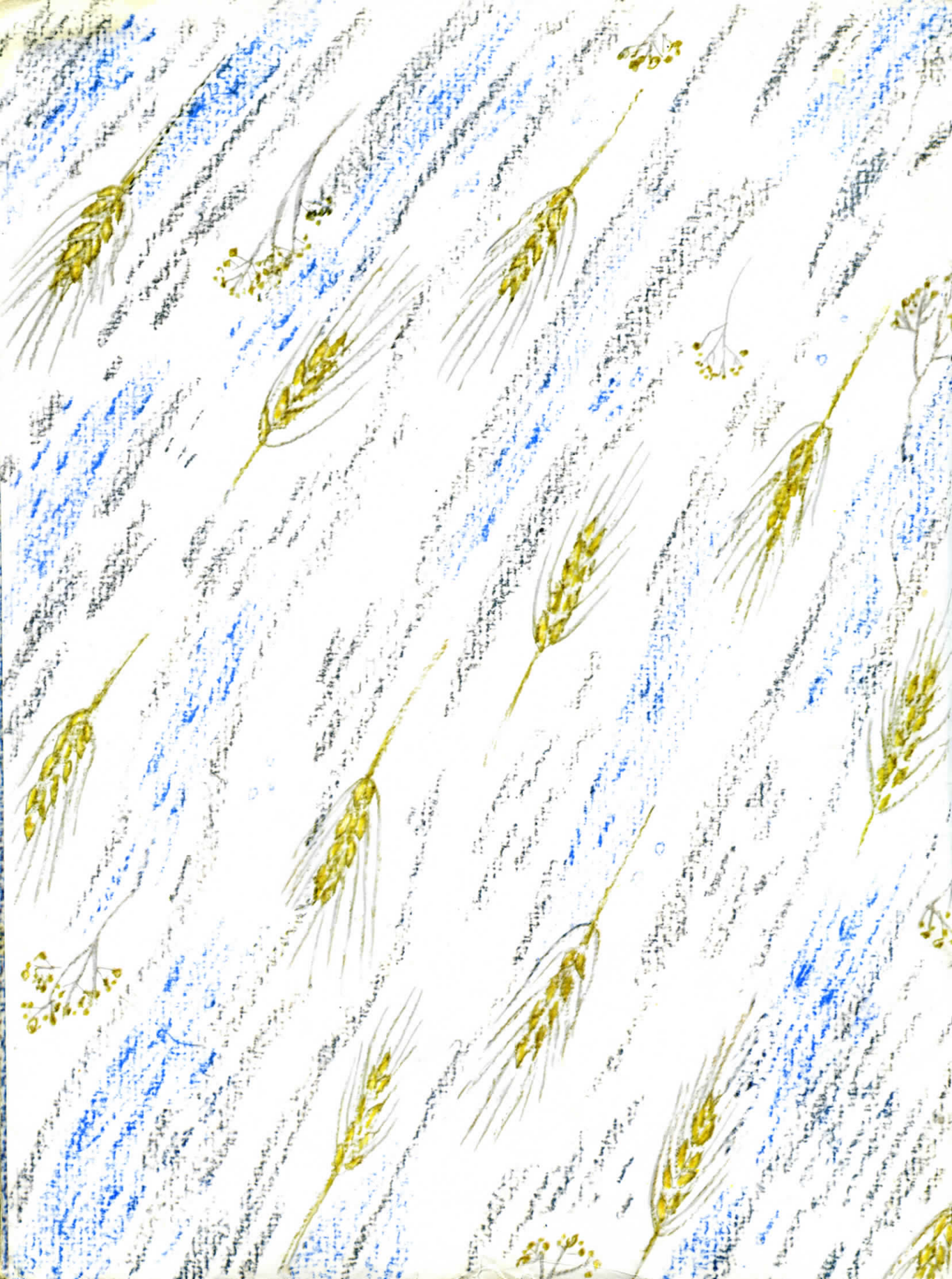
З. ТОПЕЛИУС

ТРИ РЖАНЫХ КОЛОСА

Издательство «Детская литература»



З. ТОПЕЛИУС

ТРИ РЖАНЫХ КОЛОСА

Сказка

Пересказала А. Любарская

Рисунки О. Давыдовой

ЛЕНИНГРАД «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Ленинградское отделение 1988

Всё началось под Новый год.

Жил в одной деревне богатый крестьянин. Деревня стояла на берегу озера, и на самом видном месте высился дом богача — с пристройками, амбарами, сараями, за глухими воротами.

А на другом берегу, у лесной опушки, ютился маленький домишко, всем ветрам открытый. Да только и ветер ничем не мог здесь разжиться.

На дворе была стужа. Деревья так и трещали от мороза, а над озером кружились тучи снега.

— Послушай, хозяин, — сказала жена богатея, — давай положим на крышу хоть три ржаных колоса для воробьёв? Ведь праздник нынче, Новый год.

— Не так я богат, чтобы выбрасывать столько зерна каким-то воробьям, — сказал старик.

— Да ведь обычай такой, — снова начала жена. — Говорят, к счастью это.

— А я тебе говорю, что не так я богат, чтобы бросать зерно воробьям, — сказал, как отрезал, старик.

ISBN 5—08—000003—1

© Издательство «Детская литература», 1980

Но жена не унималась.

— Уж, наверное, тот бедняк, что на другой стороне озера живёт, — сказала она, — не забыл про воробьёв в новогодний вечер. А ведь ты сеешь хлеба в десять раз больше, чем он.

— Не болтай вздора! — прикрикнул на неё старик. — Я и без того немало ртов кормлю. Что ещё выдумала — воробьям зерно выбрасывать!

— Так-то оно так, — вздохнула старуха, — да ведь обычай...

— Ну вот что, — оборвал её старик, — знай своё дело, пеки хлеб да присматривай, чтобы окорок не подгорел. А воробьи не наша забота.

И вот в богатом крестьянском доме стали готовиться

к встрече Нового года — и пекли, и жарили, и тушили, и варили. От горшков и мисок стол прямо ломился. Только голодным воробьям, которые прыгали по крыше, не досталось ни крошки. Напрасно кружили они над домом — ни одного зёрнышка, ни одной хлебной корочки не нашли.

А в бедном домишке на другой стороне озера словно и забыли про Новый год. На столе и в печи было пусто, зато воробьям было приготовлено на крыше богатое угощение — целых три колоса спелой ржи.

— Если бы мы вымолотили эти колосья, а не отдали их воробьям, и у нас был бы сегодня праздник! Каких бы лепёшек я напекла к Новому году! — сказала со вздохом жена бедного крестьянина.

— Какие там лепёшки! — засмеялся крестьянин. — Ну много ли зерна намолотила бы ты из этих колосьев! Как раз для воробьиного пира!

— И то правда, — согласилась жена. — А всё-таки...

— Не ворчи, мать, — перебил её крестьянин, — я ведь скопил немного денег к Новому году. Собирай-ка скорее детей, пусть идут в деревню да купят нам свежего хлеба и кувшин молока. Будет и у нас праздник — не хуже, чем у воробьёв!

— Боюсь я посылать их в такую пору, — сказала мать. — Тут ведь и волки бродят...

— Ничего, — сказал отец, — я дам Юхану крепкую палку, этой палкой он всякого волка отпугнёт.

И вот маленький Юхан со своей сестрёнкой Ниллой взяли санки, мешок для хлеба, кувшин для молока, здоровенную палку на всякий случай и отправились в деревню на другой берег озера.

Когда они возвращались домой, сумерки уже сгустились. Вьюга намела на озере большие сугробы. Юхан и Нилла с трудом тащили санки, то и дело проваливаясь в глубокий снег. А снег всё валил и валил, сугробы росли и росли, а до дома было ещё далеко.

Вдруг во тьме перед ними что-то зашевелилось. Человек не человек, и на собаку не похоже. А это был волк — большущий, худой. Пасть открыл, стоит поперёк дороги и воет.

— Сейчас я его прогоню, — сказал Юхан и замахнулся палкой.

А волк даже с места не сдвинулся. Видно, ничуть его не испугала палка Юхана, но и на детей нападать он как будто не собирался. Он только завыл ещё жалобнее, словно просил о чём-то. И как ни странно, дети отлично понимали его.

— У-у-у, какая стужа, какая лютая стужа, — жаловался волк. — Моим волчатам совсем есть нечего! Они пропадут с голоду!

— Жаль твоих волчат, — сказала Нилла. — Но у нас

самих нет ничего, кроме хлеба. Вот возьми два свежих каравая для своих волчат, а два останутся нам.

— Спасибо вам, век не забуду вашу доброту, — сказал волк, схватил зубами два каравая и убежал.

Дети завязали потуже мешок с оставшимся хлебом и, спотыкаясь, побрели дальше.

Они прошли совсем немного, как вдруг услышали, что кто-то тяжело ступает за ними по глубокому снегу. Кто бы это мог быть? Юхан и Нилла оглянулись. А это был огромный медведь. Медведь что-то рычал по-своему, и Юхан с Ниллой сначала никак не могли понять его. Но скоро они стали разбирать, что он говорит.

— Мор-р-роз, какой мор-р-роз, — рычал медведь. — Все р-р-р-ручьи замёрзли, все р-р-реки замёрзли...

— А ты чего бродишь? — удивился Юхан. — Спал бы в своей берлоге, как другие медведи, и смотрел бы сны.

— Мои медвежата плачут, просят попить. А все реки замёрзли, все ручьи замёрзли. Как же мне напоить моих медвежат?

— Не горюй, мы отольём тебе немного молока. Давай твоё ведёрко!

Медведь подставил берестяное ведёрко, которое держал в лапах, и дети отлили ему полкувшина молока.

— Добрые дети, хорошие дети, — забормотал медведь и пошёл своей дорогой, переваливаясь с лапы на лапу.

И Юхан с Ниллой пошли своей дорогой. Поклажа на их санках стала полегче, и теперь они быстрее перебирались через сугробы. Да и свет в окне их домика уже виднелся сквозь тьму и метель.

Но тут они услышали какой-то странный шум над головой. Это был и не ветер, и не вьюга. Юхан и Нилла посмотрели вверх и увидели безобразную сову. Изо всех сил она била крыльями, стараясь не отстать от детей.

— Отдайте мне хлеб! Отдайте молоко! — выкрикивала сова скрипучим голосом и уже растопырила свои острые когти, чтобы схватить добычу.

— Вот я тебе сейчас дам! —сказал Юхан и принялся размахивать палкой с такой силой, что совиные перья так и полетели во все стороны.

Пришлось сове убраться прочь, пока ей совсем не обломали крылья.

А дети скоро добрались до дому. Они стряхнули с себя снег, втащили на крыльцо санки и вошли в дом.

— Наконец-то! — радостно вздохнула мать. — Чего только я не передумала! А вдруг, думаю, волк им встретится...

— Он нам и встретился, — сказал Юхан. — Только он нам ничего плохого не сделал. А мы ему дали немного хлеба для его волчат.

— Мы и медведя встретили, — сказала Нилла. — Он тоже совсем не страшный. Мы ему молока для его медвежат дали.

— А домой-то привезли хоть что-нибудь? Или ещё кого-нибудь угостили? — спросила мать.

— Ещё сову! Её мы палкой угостили! — засмеялись Юхан и Нилла. — А домой мы привезли два каравая хлеба и полкувшина молока. Так что теперь и у нас будет настоящий пир!

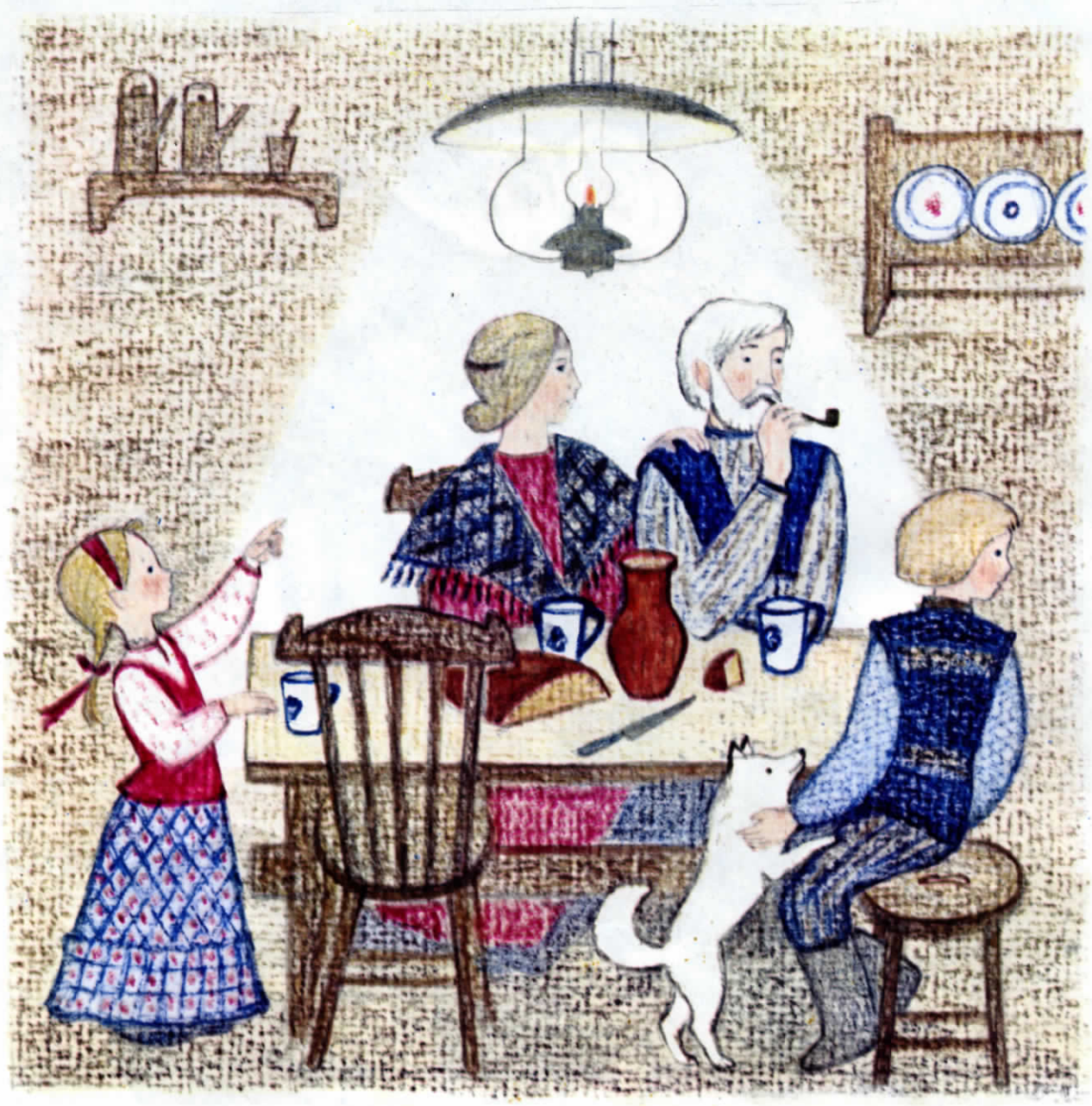
Время уже подходило к полуночи, и всё семейство

уселось за стол. Отец нарéзал ломтями хлеб, а мать налила в кружки молока. Но сколько отец ни отрезáл от каравая, каравай всё равно оставался целым. И молока в кувшине оставалось столько же, сколько было.

— Что за чудеса! — удивлялись отец с матерью.

— Вот как много мы всего накупили! — говорили Юхан и Нилла и подставляли матери свои кружки и плошки.

Ровно в полночь, когда часы пробили двенадцать ударов, все услышали, что кто-то царапается в маленькое окошко.



И что же вы думаете? У окошка топтались волк и медведь, положив передние лапы на оконную раму. Оба весело ухмылялись и приветливо кивали хозяевам, словно поздравляли их с Новым годом.

На следующий день, когда дети подбежали к столу, два свежих каравая и полкувшина молока стояли будто нетронутые. И так было каждый день. А когда пришла весна, весёлое чириканье воробьёв словно приманило солнечные лучи на маленькое поле бедного крестьянина, и урожай у него был такой, какого никогда никто

не собирал. И за какое бы дело ни взялись крестьянин с женой, всё у них в руках ладилось и спорилось.

Зато у богатого крестьянина хозяйство пошло вкривь и вкось. Солнце как будто обходило стороной его поля, и в закромах у него стало пусто.

— Всё потому, что мы не бережём добро, — сокрушался хозяин. — Тому дай, этому одолжи. Про нас ведь слава: богатые! А где благодарность? Нет, не так мы богаты, жена, не так богаты, чтобы о других думать. Гони со двора всех попрошаек!

И они гнали всех, кто приближался к их воротам. Но только удачи им всё равно ни в чём не было.

— Может, мы едим слишком много, — сказал старик. И велел собирать к столу только раз в день. Сидят все голодом, а достатка в доме не прибавляется.

— Верно, мы едим слишком жирно, — сказал старик. — Слушай, жена, пойди к тем, на другом берегу озера, да поучись, как стряпать. Говорят, в хлеб можно еловые шишки добавлять, а суп из брусничной зелени варить.

— Что ж, я пойду, — сказала старуха и отправилась в путь.

Вернулась она к вечеру.

— Что, набралась ума-разума? — спросил старик.

— Набралась, — сказала старуха. — Только ничего они в хлеб не добавляют.

— А ты что, пробовала их хлеб? Уж, верно, они свой хлеб подальше от гостей держат.

— Да нет, — отвечает старуха, — кто ни зайдёт к ним, они за стол сажают да ещё с собой дадут. Бездомную собаку и ту накормят. И всегда от доброго сердца. Вот оттого им во всём и удача.

— Чудно́, — сказал старик, — что-то не слыхал я, чтобы люди богатели оттого, что другим помогают. Ну да ладно, возьми целый каравай и отдай его нищим на большой дороге. Да скажи им, чтобы убирались подальше на все четыре стороны.

— Нет, — сказала со вздохом старуха, — это не поможет. Надо от доброго сердца давать...

— Вот ещё! — заворчал старик. — Мало того, что своё отдаёшь, так ещё от доброго сердца!.. Ну ладно, дай от доброго сердца. Но только уговор такой: пусть отработают потом. Не так мы богаты, чтобы раздавать наше добро даром.

Но старуха стояла на своём:

— Нет, уж если давать, так без всякого уговора.

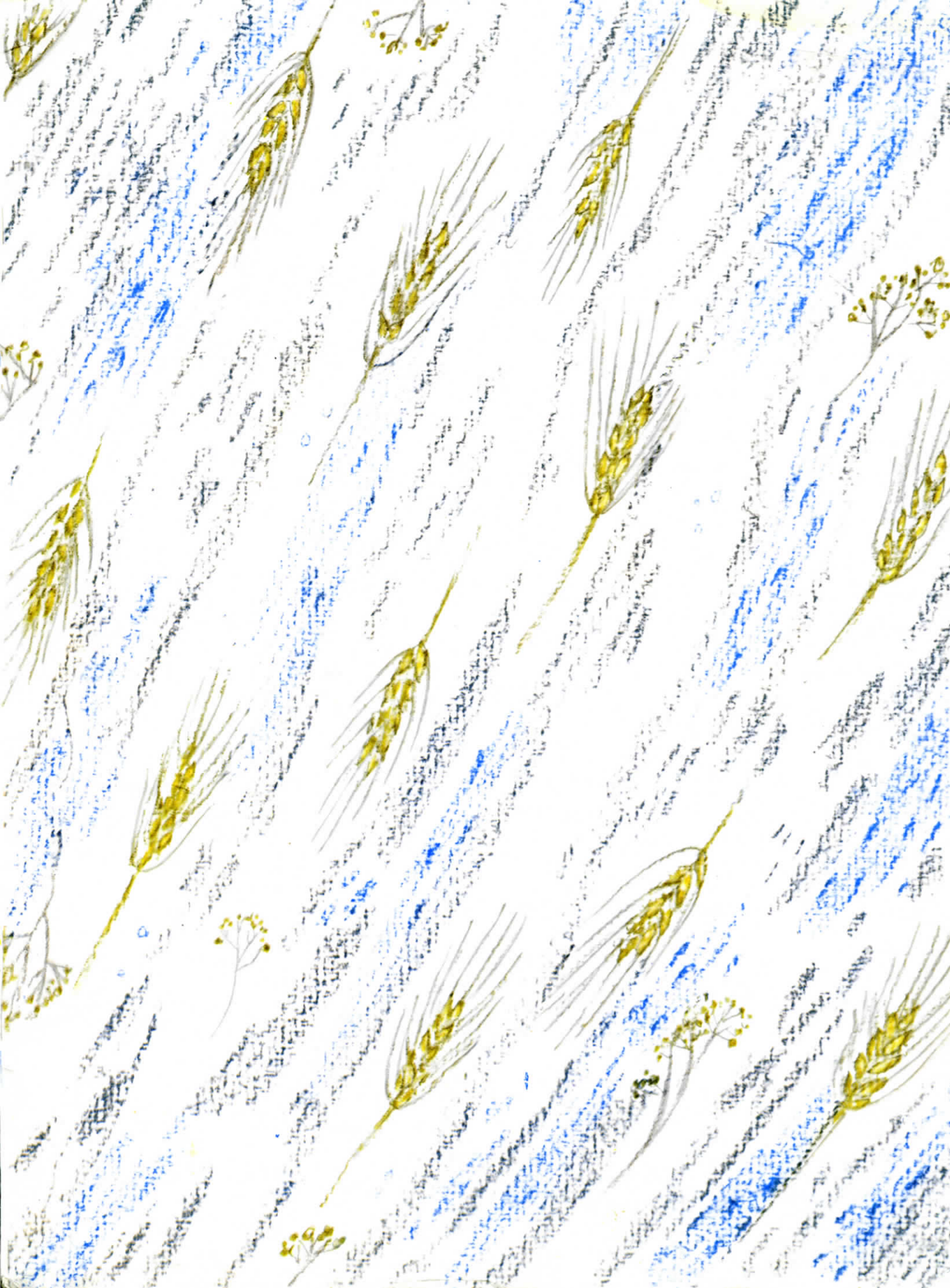
— Что же это такое! — Старик от досады прямо чуть не задохнулся. — Своё, нажитое — даром отдавать!

— Так ведь если за что-нибудь, это уж будет не от чистого сердца, — твердила старуха.

— Чудны́е дела!

Старик с сомнением покачал головой. Потом вздохнул тяжело и сказал:

— Слушай, жена, на гумне остался небольшой сноп немолоченой ржи. Вынь-ка три колоса да прибереги к Новому году для воробьёв. Начнём с них.



25 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Топелиус Закрис

ТРИ РЖАНЫХ КОЛОСА

ИБ 10557

Ответственный редактор А. П. Ефремов. Художественный редактор В. П. Дроздов.
Технический редактор Т. Д. Раткевич. Корректор Н. Н. Жукова.

ИБ 10557

Сдано в набор 03.04.88. Подписано к печати 14.06.88. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная № 1. Шрифт школьный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2. Усл. кр.-отт. 14,5. Уч.-изд. л. 2,35. Тираж 300 000 экз. Заказ № 208. Цена 25 коп. Ленинградское отделение орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательства «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 191187, Ленинград, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 193036, Ленинград, 2-я Советская, 7.

Т $\frac{4803020000-160}{М101(03)-88}$ 483—88